

СТАРОВЕРЫ ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО ПРИЧУДЬЯ: ПРОБЛЕМА КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ*

О. РОВНОВА

Не вы мне крест повесили, не вам его и снимать!
Западное Причудье

Над нами-то смялись, а мы свой носили крест!
Восточное Причудье

Она хороша была, советская власть. Но очень длинная.
Восточное Причудье

I

Перед лингвистом, изучающим говоры современных русских старообрядцев, которые живут за пределами России, неизбежно встает следующая задача: исследовав диалектный язык старообрядцев, определить их языковую прародину, другими словами — обозначить географический ареал, который является местом «исхода» предков современных старообрядцев. В решении этой задачи, теоретически, можно опереться на источники различных типов. Во-первых, это собственно диалектологические источники (диалектные словари, Диалектологический атлас русского языка, Лексический атлас русских народных говоров, фоноархив диалектной речи Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, работы по русской диалектологии и др.). Во-вторых, работы по истории церковного раскола и этнографии, а также архивные материалы. Наконец, неоценимую помощь оказывает память самих людей, если она сохранила рассказы предков о жизни в России и обстоятельствах переселения за ее пределы.

При решении вопроса о языковой прародине староверов Западного Причудья исследователь оказывается в сложной ситуации. С одной стороны, общепризнан в диалектологии тот факт, что говор этой группы староверов относится к акающим псковским говорам. В пользу Псковщины как места «исхода» значительной части предков современных староверов свидетельствует и этнографический материал, и архивные документы, на которые опирается в своей известной книге Е. В. Рихтер [Рихтер 1976: 13–27]. С другой стороны, акающие псковские говоры неоднородны и занимают весьма обширную территорию. В книге же Е. В. Рихтер конкретные псковские деревни или географические ареалы, откуда псковские

* Во время работы над статьей я имела возможность проконсультироваться с Е. А. Агеевой — научным сотрудником Музея истории МГУ им. М. В. Ломоносова, специалистом в области истории старообрядчества и старообрядческой книжности, и П. Г. Варуниным — председателем Союза старообрядческих общин Эстонии. Приношу им искреннюю благодарность.

старообрядцы переселились в эстонское Причудье, не названы¹. Возможно, эти сведения действительно отсутствуют в архивных документах, которыми пользовалась исследовательница. Разыскания Е. А. Агеевой, Г. М. Пономаревой, Т. К. Шор в Историческом архиве Эстонии тоже пока не дали положительных результатов. Решение задачи осложняется и слабой изученностью ближней и дальней истории псковского старообрядчества², а также отсутствием в лингвистической науке атласа псковских говоров.

Память современных староверов Эстонии не сохранила преданий об их псковской (новгородской, тверской или какой-либо иной) прародине. В 1960-е годы, по свидетельству Е. В. Рихтер, на вопрос, из кого составилось население деревень, старики отвечали: «Говорят, староверы боле с того берега перебежали, спасались от властей» или «Сюда набегло разного народу, а все боле с того берега» [Рихтер 1976: 19]. Точно так же отвечало в 2003—2005 гг., во время экспедиций Тартуского университета в старообрядческие деревни Западного Причудья, и следующее поколение стариков³. Правда, от одного информанта нам с И. П. Кюльмоя довелось услышать другую версию, в соответствии с которой предки четырех старообрядческих родов, по фамилии Селезень, Каймов, Долгов, Симагин, — «перябеглые староверы с Саратова». Однако «саратовский след» в говоре причудских деревень не обнаруживается.

И все же именно рассказы пожилых людей об истории семьи стали источником пусть частичной, но вполне конкретной информации о

¹ В книге упоминается село Сольцы в «20 верстах от Пскова на дороге к Порхову». В этом селе служил старшим наставником некий Василий Иванов, с которым, как следует из Донесения 1821 г., «по всем делам, до религии относящимся» сообщался воронейский наставник Федот Никитин [Рихтер 1976: 236]. Полный текст Донесения рижского военного губернатора и главноуправляющего гражданской частью в Остзейских губерниях управляющему Министерством иностранных дел по списку, находящемуся в Историческом архиве Эстонии (Ф. 291. Оп. 8. Д. 173. Л. 192–198 об.), опубликован Е. А. Агеевой в [Очерки 2004: 105–107]. В этом списке указана фамилия наставника Званов, а не Иванов.

² В 2002 г. В. Н. Чекмонас и Н. А. Морозова обнаружили под г. Опочкой Псковской области целый ареал старообрядческих деревень. Они впервые описали важнейшие особенности традиционного уклада сельской общины живущих там старообрядцев-федосеевцев и ее современное состояние. По мнению авторов, до 1930-х годов подопочечские старообрядцы представляли собой одну из самых крупных компактных групп старообрядческого населения русского Северо-Запада и Прибалтики [Морозова, Чекмонас 2002]. Приводя данные переписи населения Российской Империи 1897 г. о старообрядцах Порховского, Новоржевского и Псковского уездов Псковской губернии, авторы отмечают, что «о судьбах этих старообрядцев к настоящему времени ничего не известно» [Там же: 95]. Отдельные сведения из истории старообрядчества на Псковщине можно найти в статье [Ефимов 2003].

³ В 2003 г. обследование старообрядческих поселений проводилось в рамках проекта «Исследование культуры русских староверов» (руководитель проекта П. Г. Варунин). Итогом этой работы стала книга [Очерки 2004]. В проекте принимали участие сотрудники кафедры русского языка Тартуского университета, а также Е. А. Агеева и автор статьи. В 2004–2005 гг. мы с тартускими русистами продолжили сбор диалектного материала.

конфессиональных и родственных связях старообрядцев Западного и Восточного Причудья⁴. Примечательно, что сведения были получены от жителей русской деревни **Березье** Пыльвасского уезда (волость Микитамяэ, эст. Mikitamäe)⁵.

II

Д. Березье удалена от мест компактного проживания староверов в Западном Причудье к югу и расположена на берегу Теплового озера, в трех километрах в сторону от дороги на г. Печоры и примерно в 14 километрах от г. Ряпина (эст. Rärina), где находился знаменитый исторический центр старообрядцев-федосеевцев — Ряпина мыза. Севернее Березья течет р. Выпсу (эст. Võõrsu); четырьмя километрами южнее на береговой косе стоят еще две деревни: Любница (эст. Lööbnitsa) — русская деревня с православным⁶ населением, и за ней Аудьяссааре (эст. Audjassare), в которой живут сету. Коренной житель Березья **В.** подчеркивал: *Здесь уже тупик, туда дальше некуда, там надо уже объезжать выше — тогда уже пойдут там дальше деревня. А здесь речка Выпсу идет, перенимает, тут уже деревён дальше нет.* Теплое озеро в районе Березья имеет относительно небольшую ширину: до «русского берега» — острова Старый Мтеж — около четырех километров. Таким образом, географическое положение деревни обуславливает некоторую оторванность березьевцев от причудских староверов и способствует контактам с русским берегом.

Население деревни издавна было конфессионально смешанным — старообрядческим и православным. В настоящее время в деревне 22 дома, около 50 жителей, 12 из них староверы. Общественной моленной в Березье никогда не было, староверы молились в частном доме⁷. После смерти двадцать лет назад Василия Антоновича Селезня, который «содержал святой дом, но благословлённый не был», они перестали собираться на общие молитвы и ездят в моленную в Тарту — «кто осияет». Своей общины также не было; до 1940 г. жители Березья относились к старообрядческой общине острова Пийриссаар, начиная с послевоенного времени — к Тартуской общине.

Согласно отчетам археографических экспедиций Пушкинского дома, работавших в Причудье в 1960–1970-х гг., в Березье бытовали старообрядческие рукописи, выполненные в традициях местной рукописной школы. Это Сборники XVIII–XIX вв. с житиями святых, апокрифами,

⁴ В географии и картографии Чудское, Теплое и Псковское озеро принято считать единым водоемом и называть Чудско-Псковским озером. Под *Западным* и *Восточным Причудьем* в названии и тексте статьи понимается соответственно эстонское и российское (псковское) побережье единого водоема.

⁵ Список информантов — эстонских и российских (псковских) старообрядцев — приведен в конце статьи.

⁶ «Православными» в Эстонии называют приверженцев официальной церкви.

⁷ Дом сгорел в апреле 2005 г.

выписками из Великого Зеркала, Старчества, Златоуста, лицевой Сборник начала XIX в. с Апокалипсисом и Григориевым видением — эсхатологическими сочинениями, излюбленными в старообрядческой среде⁸. Религиозная жизнь в Березье не прекращалась и в советское время. По свидетельству **В.**, *этот уголок был как потерянный, его никто и не знал считай что при советской власти. Там же было тогда притеснение на религию-то, так здесь втихаря службу совершали, молились так потихоньку эти старички. А в основном-то никуда так дальше не шло.*

Таким образом, березьевские староверы всегда жили довольно обособленно от основной массы причудских староверов⁹ и, как подтвердил П. Г. Варунин, в своих хозяйственных и конфессиональных связях действительно были ориентированы больше на российский берег, чем на эстонский. При этом говор д. Березье обладает тем же комплексом диалектных черт, которые свойственны говору причудских деревень (см. [Ровнова 2004]).

По сведениям жителей Березья, староверческое население жило на противоположном берегу до недавнего времени в деревнях Нимолва↔, Щёдрово, Дуб-Бор, Ли↔пно, Тереби↔ще, но никто из информантов не имел достоверных сведений о современном состоянии этих деревень. Самые же давние (конец XIX — начало XX вв.) родственные связи староверов Эстонии и России вели в деревню **Подклинье** Псковского района Псковской области.

III

В сентябре 2004 г. мы с И. П. Кюльмоя сделали в Тарту аудиозаписи воспоминаний **А.** — представительницы самого старшего поколения эстонских староверов. Она родилась в 1911 г. в Березье, с 1936 г. живет в Тарту. Именно в ее воспоминаниях впервые была названа псковская деревня Подклинье — там родилась и оттуда вышла замуж в Березье мать **А.** В августе 2005 г. в Березье мы познакомились со староверкой **Б.**, родившейся в 1939 г. в Псковской области на острове За↔лит¹⁰ и в 1959 г. вышедшей замуж в Березье; мать и бабушка **Б.** были также родом из Подклинья¹¹.

По словам **А.**, Подклинье находилось в ста километрах от Березья. В ней жили староверы и православные; у староверов была своя моленная.

⁸ Этими ценными сведениями я обязана Е. А. Агеевой. О результатах работы археографических экспедиций в Причудье см., в частности, [Бегунов 1964; Маркелов 1979].

⁹ Возможно, по этой причине д. Березье не упоминается Е. В. Рихтер. А. Мооре сообщает, что в старое время в Березье изготавливали сапоги, которые «расходились в юго-восточной Эстонии под названием березинских сапог (эст. *peresed, peresintskid*)» [Moore 1964: 299].

¹⁰ Один из Талабских островов в Псковском озере.

¹¹ В процессе работы над статьей были обнаружены новые факты, подтверждающие существование брачных связей между старообрядцами двух деревень. В частности, см. сноску 25.

Прадед *А.* по материнской линии служил батюшкой; мать *А.* не была крылошанкой, а вот сестры матери «ходили в церкву и пели там». Семья матери была зажиточной: *У дедушки была большая усадьба, мелочна↔я торговля была — сахар, керосин да что там по мелочи. Ну и много зямли было, так он дяржал работника и работницу.* Престольным праздником было Рождество, и на праздник родители *А.* ездили через застывшее озеро из Березья в Подклинье, привозили оттуда гостинцы: *тялятина свежая, и пироги бабушка нам посылала.* Сама же *А.* на родине своей матери никогда не бывала. Не бывала там в сознательном возрасте и *Б.* Она не смогла вспомнить бабушкиных рассказов о деревне, но ее детские воспоминания о самой бабушке содержат выразительные детали характера «ревнительницы истинной веры» из Подклинья: повседневное строгое соблюдение бытовых правил и воспитание внуков в соответствии с традицией (*Пока начал не положишь, бабушка не давала нам утром кушать... Положить начал — это прочитав три молитвы надо. Вот какой праздник — созовёт нас всех, ребяташек: «Давайте молиться!» И вот молимся: и за вече↔рю, и утром, утренняя — и всё в ней там.*); повседневное исполнение «завета», данного себе и Богу после ареста двух сыновей (*увязли на чёрном вороне с Залита — и с тех пор она вообще не кушала мясного*); повседневное строгое и горькое молчание об этом (*Или завет в ей дано, но она такая, шчо она не рассказывала ни про шчо. Когда мама моя была жива, мы об ей спрашивали. Она говорила, шчо «детушки, не могу сказать. Наверно, завет ей. Она даже нам, дядям, ничего не говорит».*); и долгая — в испытание ли, в награду ли — жизнь (*А бабушка сама отжи↔ла сто четыре года.*).

Деревня Подклинье существует не только в памяти староверов Эстонии, но и в действительности.

IV

Экспедиция в Псковский район Псковской области состоялась в августе 2005 г. по маршруту Тарту — Псков — д. Подклинье — пос. Середка — д. Теребище — д. Дуб-Бор и обратно¹². С эстонской стороны в ней участвовали Яан Росс — профессор отделения искусств Тартуского университета, академик Эстонской академии наук, и Ханнес Яэр — студент Открытого университета отделения русской и славянской филологии Тартуского университета. Мы обследовали две старообрядческие деревни — Подклинье и Дуб-Бор — и сделали аудиозаписи рассказов семи информантов продолжительностью 6 часов¹³.

¹² Экспедиция финансировалась грантом Российского гуманитарного научного фонда «Диалектологические экспедиции Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН» (проект № 05-04-18004е).

¹³ Во время экспедиции выяснилось, что прибрежные деревни Щёдрово и Липно, в которых жило старообрядческое население, не существуют; в д. Дуб-Бор Теребищенской волости осталась одна старообрядческая семья. Материалы, записанные в этой деревне, требуют специального анализа и в статью не включены.

Деревня Подклинье (ныне Гверздонской волости, ранее Середкинского сельсовета) расположена в 35—40 километрах к северо-северо-востоку от Пскова и удалена вглубь от восточного берега Псковского озера примерно на 15 километров. Между Березьем и Подклиньем по прямой через озеро около 50 километров. Эта деревня не попала в сетку обследования населенных пунктов ни для Диалектологического атласа русского языка, ни для Лексического атласа русских народных говоров, ни для Общеславянского лингвистического атласа, ни для Псковского областного словаря¹⁴. Диалектологи в разные годы «кружили» около Подклинья в радиусе нескольких километров, но эта старообрядческая деревня, находясь несколько в стороне от основной дороги, словно укрывала себя от «мирских» в своем «залесье». Так, в 1941 г. студентка Ленинградского университета записала материал для Диалектологического атласа русского языка в д. Красико↔вщина (она же Бе↔ла); в 1980 г. говор деревни был переобследован сотрудниками сектора диалектологии Института русского языка АН СССР. Д. Красиковщина находится в четырех километрах к северу от Подклинья. Обширный и очень качественный диалектный материал был собран в 1946 г. двумя студентками Ленинградского университета в д. Троицкая Гора (Черемша), что примерно в восьми километрах к юго-востоку от Подклинья¹⁵. Наконец, в 1996 г. В. Н. Чекмонас и Н. А. Морозова — исследователи старообрядческих говоров Литвы, а В. Н. Чекмонас еще и превосходный знаток псковских говоров, — побывали в деревнях Васцы и Трети, находящихся к западу от Подклинья, не доехав до него всего три километра¹⁶. Таким образом, наша экспедиция позволяет ввести в научный оборот новый материал как по диалектологии, так и по истории псковского старообрядчества.

На момент обследования в д. Подклинье десять домов, в которых живет не больше пятнадцати человек; молодежи нет. Староверами называют себя пять человек, в возрасте от 72 до 89 лет, — «вот и все и староверы, и все убогие». Как и большинство староверов Эстонии, они относятся к

¹⁴ В Кадастре обследованных псковских деревень числится другая деревня Подклинье Псковского района, относящаяся на момент обследования в 1994 г. к Москвинскому сельсовету [Псковские говоры 1996: 97–98]. Она расположена примерно в сорока километрах на юго-восток от Пскова. Зная о существовании деревни-«двойника» и не располагая точными сведениями, в котором именно Подклинье раньше жили старообрядцы, наша группа приготовилась обследовать обе деревни. Но именно первая из них, на северо-северо-восток от Пскова, как мы и предполагали, оказалась «искомой».

¹⁵ Не могу не сказать, что одной из двух ленинградских студенток, добросовестно поработавших в Троицкой Горе и сдавших по итогам экспедиции три тетради со сделанными от руки записями, оказалась Зара Григорьевна Минц. Вторая студентка — ее однокурсница и подруга Людмила Лакаева. В первой тетради указано: «Анкеты составляли Лакаева Л. и Минц З. (филфак ЛГУ). 29.7.46–4.8.46». Все тетради с материалами, собранными в соседних с Подклиньем деревнях, хранятся в отделе диалектологии и лингвогеографии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

¹⁶ Благодарю за сообщение этого факта доцента кафедры славянской филологии Вильнюсского университета Н. А. Морозову.

беспоповскому поморскому согласию: *Вера-то старообрядческа федосеевская и поморска, мы поморская*. Моленной в деревне нет; если позволяет здоровье, жители стараются хотя бы раз в год ездить в Псков в старообрядческую церковь¹⁷ — «сдавать гряхи», т.е. на исповедь. С трудом мы отыскали в лесу старообрядческое кладбище. Заросшее травой и деревьями, с обрушившейся каменной оградой, с поросшими высокой травой могильными холмиками, многие из которых трудно различить, потому что над ними нет крестов, — оно составляет резкий контраст с ухоженными, строгими и светлыми староверческими кладбищами Эстонии, в том числе и с кладбищем в Березье. В отличие от Западного Причудья, старообрядческая культура в Подклинье утрачена почти полностью. Это с горечью осознают и сами жители: *Мы не застали настоящий христианский мир (Е.); Церковь у нас вот только в Пскове, молиться. Батюшка приезжает из Ленинграда когда, а так там старушки вьдут службу. Дети наши хотя и окрещены, но они не староверы. В церкву дети не ходют, на исповедь не ходют, они не понимают, шчо это такое. Исповеда↔ться надо каждый год ходить, гряхи сдавать, обязательно. А если через три года не сходишь, уже тебя не проведут в нашей церкви. Тогда уже как собака бездомная¹⁸ (З.); Ну где ж нам во Псков-то съездить, когда у нас и голова-то кружится! А помолился бы... Царю Небесному надо молиться! Дома, помолишься дома, то и е (Д.); Мы теперь сами как беси стали. Мы беси стали. Ня люди — как беси: ни поста, ни креста (З.)*.

Таково положение деревни Подклинье и ее старообрядцев в настоящем. Прошлое реконструируется ниже на основе рассказов пяти информантов.

V

До войны в деревне насчитывалось 80 дворов. Она состояла из двух улиц, расположенных вдоль речки Белянки, — Нижней и Верхней, и находившейся поодаль Кошачьей слободы. Как и в Березье, население издавна было конфессионально смешанным («половина бы↔ла староверы»); старообрядцы селились преимущественно на Нижней улице. Это единственная в округе деревня со старообрядческим населением. Старообрядцы Подклинья имели экономические и родственные отношения со старообрядцами деревень, находящихся «в рыбной стороны↔», т.е. на юго-восточном берегу Псковского озера, — Щёдрово и Дуб-Бор (до них от Подклинья не менее 50 километров). У некоторых родственники жили и через озеро — в Березье. Парни и девушки из разных старообрядческих

¹⁷ Старообрядческая церковь Святителя Николы Чудотворца от Каменной ограды.

¹⁸ Сравнительный оборот *как собака бездомная*, будучи общерусским, в контексте старообрядческой культуры приобретает особый смысл, так как собака считается нечистым животным: *Собака в дом — это грех. Чтобы пришла собака когда в дом, мне надо вызывать попа и святить дом. Это раньше (З.)*.

деревень женились друг на друге «по похвалы⇔»: *Яму⇔ нахвалили яну⇔, ей его нахвалили — вот по похвалы оны и сошлись! (Д.)*¹⁹. До 1936 или 1937 г. (так говорят информанты) в деревне была общественная моленная²⁰. Несмотря на православное окружение и действовавшую в соседней д. Красиловщине (Белой) православную церковь (до войны их было две), половина Подклинья продолжала оставаться приверженцами старой веры — «щи⇔рыми староверами»²¹.

В сознании жителей история деревни делится на два периода — «до пожара» и «после пожара». Во время войны деревня была оккупирована немцами и в 1944 г. при отступлении сожжена ими дотла: *А у нас даже дерева не было, спрятаться негде было, куста никакого. Всё было сгоревши. Немец уходил и сразу сжигал. Кто попадёт — убивал, расстреливал или загонял в сарай какой в деревне народ. Вот рядом Трети, так кто ня спрятался, не убег — в сарае сожгли людей (Е.)*²². Именно «после пожара», по мнению информантов, старообрядчество в Подклинье стало угасать. Во-первых, из-за невозможности следовать правилам старообрядческой жизни во время войны; во-вторых, из-за смерти стариков — хранителей традиций староверия; в-третьих, из-за того, что часть жителей не вернулась в деревню: *Старообрядчество стало отходить с войны. До войны хорошо жили. И все почитали и соблюдали свою веру. А вот с войны... Нас высыляли, по лесам бегали. Тогда какой ж там бы⇔ла своя вера? Лишь бы кто дал бы поесть да попить бы. Всё было вместе, жили как одной сямьёй. Тогда уж тут и стало умирать. Так и умерло всё. Сожгли, сгорели. А потом ты знаешь, от кого каку⇔ чашку берёшь, тарелку? Кака⇔ ложка? Лишь бы только поесть бы. Господи, прости наши души грешные! Больше ничёго. Икон и то не было с пожару! (Д.); После войны собирались на дому и молились, в какой праздник дома где — и молились. Были и старики, что службу вяли, — вымерли (Е.)*.

Однако война лишь довершила процесс разрушения старообрядческой культуры. Уничтожение старообрядчества как части традиционной крестьянской культуры вообще и как религиозного мировоззрения в частности началось в советской России раньше и связано прежде всего с массовым раскулачиванием 1928–1929 гг. и проводившейся в те же годы антирелигиозной кампанией. *Е.: В нас много было раскулаченных. Советска власть-то на⇔чалась, так были богатые старообрядцы-то, их раскулачили, выселили. Куда их? Оттудова и не вярнулись; Д.: Дают на*

¹⁹ Например, у *Д.* мать была из д. Щёдрово, а отец из Подклинья.

²⁰ В статье [Ефимов 2003: 60] содержится указание, что моленную в Подклинье закрыли в 1931 г. и «разграбили ее на починку риги».

²¹ *Щирый* ‘истинный, подлинный, настоящий’. В говоре причудских староверов синонимом является прилагательное *закоре⇔лый*.

²² Д. Березье, как рассказал *В.*, также была оккупирована немцами: *Отсюда мы были все эвакуировано вглубь Эстонии. Здесь стояли немцы. Деревню не жгли — ходили те дерявня⇔, через озеро, жечь. Курокша и, Мтеж и — все сожжоно были дерявня⇔, это в немцах всё спалёно было. Курокша и Мтеж — ближайшие к Березью псковские деревни.*

сельсовет план, шчобы вот надо с такой-то дярвени столько-то семей выселить вон. Так? Так! А кто выселен? **З.**: Выселены богатые которые были. **Д.**: А чем они были богаты? **З.**: А сами работали, очень много работали. **Д.**: Дадут план. Вот придут и скажут: вот тябя, вот той-то его — пошли в сельсовет! Всё, раскулачивали! **З.**: И попа! И поп наш был, настояшчий-то. И попа высадили с сямьёй. Раскулачили и выселили и Пятрухиных — родню тартуской старообрядки **А.**: **Г.**: Они выехали туда в Ключи, я там бывала. Они там пожили немножко на хуторе, а потом их выселили. **З.**: А на Ключи они уехали — это хутор там купили. А потом их с этой с Ключи выселили. Уничтожение старообрядчества было продолжено во время сталинских репрессий, которые не миновали и уцелевших во время раскулачивания старообрядцев Подклинья. **Е.**: При советской власти про старое ни слова няльзя было говорить. Что скажешь — и... Так что боялись лишнее слово и сказать. **З.**: Да, да. Чёрным вороном вон сколько увяли бесследно!. Поводом к аресту служили хранившиеся в семье старообрядческие книги. Например, у **И.** из-за этого были арестованы отец и дядя, у **Г.** — два дяди. **И.**: Мне пять год было. Жили мы на хуторе там. Приехали: «Оденься! До сельсовету только доехать». И отец обул сапоги на босу ногу. Утром мать пошла — а яны уже убиёны. И с концам! **Д.**: Книгу нашли! Божественную книгу! Значит, ты веруешь Богу. А ведь тогда уже Бога-то не признавали. **И.**: Нас осталось семь человек. Те-то взрослые, а мне было пять год, сястры было три года, а третья только родилася. Отца забрали, а яна родилася в тридцать сядьмом году. Презирали тогда, в тое время презирали, шчо молиться. Ой, Боже спаси! Коммунисты были. Вот тогда-то подклиньевская бабушка староверки **Б.** из Березья и дала завет «не кушать мясного»...

«После пожара» возобновились связи с Эстонией и староверами из Березья²³. Жители сожженных русских деревень ходили в Эстонию «побираться» или обменивать сохранившиеся промышленные товары на продукты. **Е.** рассказывает: Зимой, ещё не было Берлин взято. Зимой по льду ходили мянать туда кое-что. Кое-что от пожара вынесено было, что зарыто было: немец-то жёг постепенно дярвеня-то, так зарывали мы. Вот мама моя ходила в Березье в это, носила кой-что продать, мяняла там на сало, на хлеб печёный. Нисколько ня вру, всё говорю как было. Был чемодан мануфактуры зарыто, а у нас было пять штук рябят. Мать ходила в Ряпино, корову пригна-ла, привела. Купила и по льду привяла коровку. Корова, говорит, вперёд пушшена, она не вяла за посо-бки²⁴. <Сколько же километров корова по льду прошла?> А как сколько? Шестидесят

²³ В 1920–1940 гг., во время независимой Эстонской Республики, по озеру проходила граница и отношения между старообрядцами Восточного и Западного Причудья были прерваны.

²⁴ Здесь: за веревку (от *пособи-ть* ‘помочь’).

кило⇔метров!²⁵ После войны молодежь ходила в Эстонию на заработки. *Е.*: Все такие пацаны мы были, подростки, все ходили в Эстонию. Работали там. <И не обижали вас там?> А кто обидит, за что? Работай только хорошо! *З.*: В Латвию мы не попадали — это далеко, а Эстония близко, через берег и ходили туда, кормились²⁶.

VI

Старообрядцы Восточного и Западного Причудья имеют много общего в бытовом поведении, обрядовой сфере, а следовательно, и в области конфессиональной лексики. Слово *староверы* как самоназвание приверженцев старой веры известно на обоих берегах; однако, в отличие от Западного Причудья, в Подклинье широко употребляется синоним *старообрядцы*: у нас родители и бабушка — *старообрядцы*; папа и мама — *староверы*. От этих существительных образуются прилагательные *староверский*, *старообрядский*, *старообрядческий*: со *староверского* ядра нельзя было попить; мы *старообрядской* веры; одна церковь *старообрядческая*. Старообрядцы Подклинья противопоставляют себя приверженцам официальной церкви, называя их, как и староверы Западного Причудья, *православными*: ну и *сычас-то православные-то* дивятся *староверам*; бывало, и замуж не пойдёшь за *православного*, а ишиши *старовера*. В этом же значении употребляется реже встречающееся слово *мирские*: «*Мирские*» так называются *православные*. Они сами себя называют «*православные*». А нас презирали, *старообрядцев*, очень презирали; Таперь же мы и в церкву входим в *мирскую*. У причудских староверов семантический объем этого слова шире: *мирскими* называют не только православных, но и староверов, допускающих послабление в традициях веры и обрядов, а также неверующих русских людей. Противопоставление *староверы (старообрядцы)* — *православные (мирские)* является частным случаем ценностной оппозиции «свои — чужие».

К общей конфессиональной лексике относятся также слова и сочетания слов *батька* ‘крестный отец’: [воду для крещения ребенка] *должны носить matka или батька*; *божественный* ‘религиозный’: *нашли божественную книгу*; *класть (положить / покласть) нача⇔л* ‘читать (прочитать) полагающиеся молитвы’: *Ходили в церковь, в моленну-то. Там кладут начал, поп каку-нибудь молитву [читает]*; *кре⇔сьбины* ‘обряд крещения’: *Поп взял, вот так лоб маленько помазал чем-то — и всё! Это разве кре⇔сьбины?*; *лестовка* ‘матерчатые или кожаные четки старообрядцев’: *А еслив я где-то*

²⁵ В рассказе *Е.* содержится деталь, говорящая о родственных связях между староверами Подклинья и Березья: мать *Е.* останавливалась в Березье у женщины, которая являлась теткой соседки (соседка родилась в 1910 г.).

²⁶ В тетради с диалектным материалом, записанным в 1946 г. в соседней с Подклиньем деревне Троицкая Гора, есть свидетельство, что жители деревни сажали картошку сорта «эстонка».

попью или поем — мне надо сорок лестовок отмолиться; матка ‘крестная мать’: *И матка* должна за рябёнка ответственность вьсти, молиться; *мирска↔я посуда* ‘предназначенная для чужих’: *мирскую-то посуду* где-нибудь в уголок внизу ставили, отдельно; *моленна, моленная* ‘моленный дом, старообрядческий храм’: *в нас не церковь, а моленная*; *сходишь в моленну* — тогда в школу пойдёшь; *подру↔шник* ‘коврик, подушечка для земного поклона’: *подрушники* самы делали; *постничать* ‘соблюдать пост’: *а сейчас-то мы не постничаем*; *ри↔зцы* ‘простыня или полотенце, на которые крестная мать принимала ребенка после крещения’: *Специальные эты ризцы, больше шчобы ты ничо↔го на йих не делай*; *саван* ‘погребальное одеяние из ткани белого цвета’: *Саван* как накидка. *Саван* тоже тока белый; *сарафан* ‘женская погребальная одежда, надеваемая поверх рубахи’: *А наверх этой рубахи одявается сарафан. Без рукавов, а так на плечиках, только что рукава прочь и воротника нет; сдавать грехи* ‘исповедоваться’: *Исповеда↔ться надо каждый год ходить, гряхи сдавать, обязательно*; *смеретна↔я одежда* ‘предназначенная для одевания покойника’: *смирятну↔ю одежду-то заране готовили*²⁷.

Некоторые слова в говорах староверов Западного Причудья и Подклинья относятся друг к другу как варианты — словообразовательные, грамматические или фонетические. Так, в эстонском Причудье староверы говорят *ганта↔ешек* ‘веревочка, ленточка, шнурок, на которых носят нательный крест’, *купель* ‘большой сосуд, в который погружают ребенка при церковном обряде крещения’, *молебен* ‘краткое богослужение’, а в Подклинье — *ганта↔инка, купельня, молебен* (ж. и м. р.): *крест на гантаинке носят; купельня* чиста, специальна, только шчобы крестить; *такая молебен, отпеть два часа; выходили [замуж] — какой-то начал клали, молебен какой-то* делали.

В конфессиональной лексике старообрядцев Западного и Восточного Причудья отмечены следующие лексические соответствия. Бытующему в Эстонии слову *батъка* ‘наставник у староверов-беспоповцев’ соответствует широко употребительное в Подклинье слово *поп*: *Он был благословлён в попа, и он имел полно право вьсти как поп, грамотный; в прошлом году когда гряхи сдавали, так вот поп читал, с Ленинграда прияжжал, принимал исповедь*. Значительно реже используется слово *батьюшка*, и в единичном употреблении отмечено *батя*: «*Дяржите посуду по отдельности!*» — *вот батя* нам всё пытает, старообрядскай. Конечно, с терминологической точки зрения именование наставника *попом* вступает в несколько комическое противоречие с именованием поморского согласия *беспоповским*, но языковая реальность именно такова. Западнопричудскому выражению *отпеть покойника* ‘совершить обряд отпевания покойного’ в говоре Подклинья соответствует выражение *провести покойника*: *Он может всё делать: и покойника провьсти, и крестить — он всё может сделать*.

²⁷ Здесь и далее толкование значений слов дается с опорой на «Список диалектных слов и выражений», приведенный в книге [Очерки 2004: 292–307].

Наконец, здесь употребляется неизвестное в Западном Причудье слово *щепе* ↔ *щ* ‘сложенные вместе три пальца (большой, указательный и средний), которыми крестятся православные; щепоть’. Оно имеет резко отрицательную коннотацию. *З.*: *Вот это-то ня крест, щепцо* ↔ *м*-то. *Вот реформу-то и сделали — щепцо* ↔ *м* молиться. *И не доносят. Д.*: *У нас молятся так. Сделаешь крест — на лоб и на пу* ↔ *нок. На пу* ↔ *нок, на право плечо и на лево плечо. З.*: *И тогда только кланяешься. А православные — лицо, одно только лицо. Д.*: *Это рази крещиенье? Это, конечно, грех осуждать, это большой грех, но... кстати всё сказано. Выражению молиться щепцом соответствует выражение креститься тремя пальцами в говоре староверов Эстонии*²⁸.

Правила, регламентирующие бытовое и обрядовое поведение старообрядцев Западного и Восточного Причудья, одинаковы и исконно определялись стремлением не сообщаться с «мирскими». Это стремление прежде всего проявлялось в правиле обязательного разделения посуды. В Подклинье записано много сюжетов на эту тему, например: *Бывало, с мирским из одной чашки няльзя было есть. Ни в коем случае! Большой грех! А еслив я где-то попью или поем — мне надо сорок лестовок отмолиться! Вот бывало, еслив в праздник стол соберёшь. А у мяня мужик-то православнай, его родня-то пришли ко мне в гости. Они же ядят с моих-то тарелок, так? Уходят они когда домой, мама берёт эти тарелки и моет. Ставит в бо* ↔ *льший угол и по йим молится, сорок лестовок отмолятся. Как говорится, она их уже перекрестит опять. Посвятила (Д.)*. Подклиньевские старообрядцы теперь мотивируют эту традицию соображениями «настоящей гигиены». Старообрядцам запрещалось входить в православную церковь, смотреть на православные иконы — это «грех непрощенный!» Конфессионально смешанные браки не допускались — один из супругов должен был перекреститься в старообрядческую веру. Судя по семейным историям, в Подклинье это правило нарушалось уже в 1920-е гг. (например, у *Е.* отец старообрядец, мать православная, у его жены *З.* наоборот — мать старообрядка, а отец православный). Старообрядцы хоронили покойных на своем «старообрядском кладбище» (православные — на кладбище у церкви в д. Красиковщина).

В старое время подклиньевские старообрядцы должны были следовать целому ряду правил, касающихся их внешнего вида, будничной и моленной одежды, поведения в доме, отношения со старшими и проч. Обязательным элементом женской одежды был завязывавшийся под подбородком платок (в моленной его полагалось закалывать булавкой), длинная юбка, у мужчин — рубаха с «кривым воротом». «Ма ↔ *льцам*²⁹ и мужикам» запрещалось брить

²⁸ Одна из причин отрицательной коннотации у слов *щепец*, *щепоть* в старообрядческой культуре приведена в словаре В. И. Даля: «Иуда брал соль щепотью, поэтому и щепотью креститься грех». Этим же объясняется бранное прозвище *щепотник* и *щепотница*, «данное раскольниками православным за то, что молятся треперстно, щепотью» [Даль 1955: 658].

²⁹ Здесь *ма* ↔ *лец* ‘неженатый парень’.

бороду, коротко стричься (*Это большой грех!*), они «обряжали волосы под горшок». Информанты подчеркивали обязательность пояса на мужской и женской одежде (будничной и обрядовой)³⁰. *З.: Без пояса ходить грех и сычас, всем без пояса грех ходить. Обязательно пояс нужен! А за что это — я ня знаю. Хоть ниткой, но дяржать пояс надо. Д.: Хоть ниткой, да опояхывайся! И в церковь без пояса грех входить. З.: А пояс — это самое главное. Мяня почему-то мама так и стерягла.* Этикет предписывал осенить себя крестным знаменем при входе в избу. Старообрядческая молодежь должна была почитать старших, а если кто-то из молодых нарушал правила поведения, то старики могли его наказать: *Бывало, придёшь в избу, захошь попить — надо спросить. Такой специальный ковшик, в кружечку вольёшь и попьёшь. И так не пей — перва ⇔ перекрестись, а тогда попьёшь! А порядок понимали, хоть маленькие — а понимали! Почитали родителей, ой почитали! Уважали, подчинялись во всём. Если что прикажут — исполняешь, делаешь. Покапризничай! Я уже стала погуливать, ведь хочется сходить на вечерину, ведь правда? «Мам, я схожу?» — «А ты в папы попросилась?» Надо в отца и в матери было спроситься, коли пустит отец. Вот отец и прикажет: чтоб в такие часы бы ⇔ ла дома. А то будет стёбанина! Вот я староверка, только таперь я подвязавши фуфа ⇔ ем³¹. О-о-о, бывало бы старики-то увидали, мне ка-а-а-к хри ⇔ снули б! (Д.)³².*

У старообрядцев обоих берегов структура крестильного обряда и комплекс погребальной одежды в основном совпадают. Самое значительное отличие касается обрядового пасхального блюда. У староверов Западного Причудья пасха — это семь сдобных лепешек, положенных друг на друга, символизирующих семь ангельских чинов, семь таинств [Рихтер 1974: 191], семь недель Великого поста [Очерки 2004: 261]. В Подклинье на Светлое Христово Воскресенье делали творожную пасху и обязательно пекли пироги. В семье *Д.* готовили пасху и отмечали праздник так: *Бярут смятаны, творогу, яиц туда наколотют, сливки вольют. Потом бярут на марлю — и под гнёздушко. В общем, на доску или на тарелку — и доской прикрывают, и камешек. И она маленько текёт. Сделан така формочка, и в этой формочке сбоку вырезанный крест. Как только стекёт, в эту формочку набивают, переворачивают. Делают дырочки под низом, маленько она опять протякает, а потом выпрокидывают на тарелку. Выпрокинут — а тут крест с формочки. Мать делала. Потом мать берёт, платком небольшим кругом обкладывает маслом. Ну вот сямья, нас шесть человек. Мать берёт яйцо, очистит яйцо, варёное. И на шесть долек делит это яйцо, и кругом*

³⁰ «Обязательное опояхивание рубахи» отмечает Е. В. Рихтер как характерную деталь одежды староверов и православных Западного Причудья. По ее справедливому замечанию, пояс выполнял функцию оберега [Рихтер 1976: 157–160]. См. также рассказ «Смеретная одежда» в [Очерки 2004: 173].

³¹ У *Д.* платок обвязан вокруг головы, а не завязан под подбородком.

³² Ср. фрагмент рассказа причудской староверки из г. Калласте: *Стоять ты должен в церкви не шевелиться, не двигаться, а начнёшь ёрзать, так старуха подойдёт и лестовкой ударит* [Очерки 2004: 164, расшифровка К. Кару].

вот так обложит. Тогда помолимся Богу, отец-то с матерью там почитают, сядем за стол. И первым делом берёшь кусочек яичка — благословясь, съешь. А тогда там в аккурат ишь³³ вот эту паску. А тогда там идёт и шти, и каша, и шчо попало. <А из теста ничего не пекли к Пасхе?> Нет, мама не пекла паску, а пекла пироги. Белые, с начинкой: морковка, картофель, рис с яйцам отваривали. И разрезаешь горячий на тарелку, маслом польёшь.

У историков старообрядчества и этнографов в мнении о том, какой вид пасхального блюда является наиболее древним, нет единства. Одни говорят, что это комплекс творожного и мучного блюда; Е. В. Рихтер полагает, что именно у староверов Западного Причудья «сохранилась наиболее древняя форма пасхи» [Рихтер 1976: 192]. Этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

Отличаются также могильные кресты на старообрядческих кладбищах Западного и Восточного Причудья. До революции в Западном Причудье ставили кресты из бетонной смеси (более дешёвые) или из чугунного литья (более дорогие); после революции их стали делать из алюминиевого сплава (чаще всего из салумина). На кладбище в Березье преобладают бетонные кресты. Старообрядцы Подклинья утверждают, что у них кресты на могилах всегда были деревянные: *Мяняли кресты. Сгниёт, упадёт — мяняют, опять деревянный крест*³⁴. В советское время появились кресты из сваренных металлических трубок. На одной из могил мы увидели остатки бетонного креста, очень похожего на те, что стоят в Березье. Характерной особенностью старообрядческого кладбища в Подклинье является наличие на могильном холме округлого камня, который лежит «в головах», позади деревянного или металлического креста. Зброшенные старые могилы опознаются только по этому камню.

На основе сделанных наблюдений можно утверждать, что традиционная старообрядческая культура на обоих берегах Чудского озера обладает значительным единством. Обнаруженные же различия показывают свойственное конфессиональной культуре территориальное варьирование.

VII

Говор д. Подклинье обнаруживает значительный комплекс диалектных черт, общих с говором староверческих поселений Эстонии.

В области фонетики:

- 1) сильное аканье и яканье;

³³ Ешь.

³⁴ По словам *Е.*, земля для кладбища была когда-то куплена старообрядцами у крестьян соседней деревни Забелье.

2) протетический [и] в форме прошедшего времени глагола *идти*: *немцы нас сожгли — туда **ишли** или отступали?*; *красноармейцы **ишли** на Троицку Гору*;

3) второе полногласие: *наверёх, световоёй столоёб, смертнаёя одежда*;

4) отсутствие перехода *е* в *о* в словах *горшеёчек* и *мешеёчек*;

5) твердые [ц] и [ч];

6) усечение аффрикаты *ц* перед смывными согласными: *оте[т]-то с матерью, яиё[т] туда наколотят, неёме[д] был*;

7) [шч] или долгий твердый [ш:] в соответствии с долгим мягким [ш':] русского литературного языка: *настояё[шч]ий, перекряё[шч]ивались, про[шч]аё[шч]емся, клаё[ш:]е, кре[ш:]её[ш:]енка, ниё[ш:]енка*;

8) [шн] в соответствии с литературным [ч'н]: *даё[шн]иков нет, подруё[шн]ик обязательно, молоё[шн]ое и мясное*;

9) долгий [н:] на месте сочетания *дн*: *меё[н:]ые иконы, вода холоё[нн]ая*;

10) твердые губные на конце слов: *нас выселили вглу[п] 'вглубь'; се[м] классов; ходили в церко[ф]*;

11) [х] на месте *с, ш* в глаголах несовершенного вида перед суффиксом *-ыва-*: *на месте по рубашке поясок опояё[х]ывают; хоть ниткой, да опояё[х]ывайся; помеё[х]ывай так спокойно*;

12) твердый [к] в исходе основы прилагательных: *старообрядс[к]ый крест; креп[к]ый очень*;

13) мягкий [р'] в словах *це[р']ковь, све[р']ху*.

В области морфологии:

1) у существительных *а*-склонения в ед. числе окончание *-е* в род. падеже: *вышел с избеё, с Москвеё[и] прияжжал*, окончания *-и (-ы)* в дат. и предл. падежах: *надо подход иметь к сестрыё; к баёбы Дуёни; в рыбной стороныё; на машиёны ездили*;

2) совпадение формы твор. падежа мн. числа существительных, прилагательных, числительных, личных местоимений с формой дат. падежа мн. числа: *здесь всё с бородам; из-за жёсткого обращения с людяё[и] и пленным; подушка набивается берёзовым листьям; дом он построил своим рукам; надо двум замкам заператься; за нам туда два жителя*;

3) склонение существительного *мальчишка* по мужскому типу: *в такой-то воды мальчишка-то и крестили*;

4) высокая частотность стяженных форм прилагательных и других имен, склоняющихся по атрибутивному типу, в им. и вин. падежах: *советска власть; хоть стаёра, а хочется красиво; не троюродна ли сестра; родительско благословление; специальная на полке кружка такаё; окопы такиё делали; предатели, которы хотели нас застрять; за Беёлу туда дярвеня; на чужу зямлю ногой встать; на Ленинградско шоссе; на право плечо и на лево плечо; втору кастрюлю; каку-нибудь молитву*;

5) местоимения *оны* ⇔, *яны* ⇔ ‘они’; *эты*; *тая*, *тое*; *ейный*, *евонный*; *ничёго*: *оны* давно уже умёрши; *яны* уже убиёны; *эты* тарелки; *этых-то* никто не принимает; на *тую* сторону; в *тое* время; *ейного* отца забрали; возьмишь *евонну* кружечку; *ничёго* не было;

6) формы местоимений *мой*, *свой* с ударным *о* в падежных окончаниях: *помянули Гришеньку моёго*; *крестила внука своёго*; *матери моёй брат*; *каждый со своёй* чашечки ел;

7) числительное *одная*: *одная церковь старообрядческая*;

8) личные формы глаголов обоих спряжений без конечного [т] в безударном окончании формы 3 лица ед. числа, употребляющиеся параллельно с формами на [т]: *Батюшка-то оку⇔не три раза с головой*, и *поло⇔жа*, и потом *накро⇔я* мале⇔нько его; *Вот она сидит и вертит* масло. *Ве⇔ртя-ве⇔ртя* — и спит! *Баба спит* — *няважно*, что *масло ве⇔ртя*, *кру⇔тя*.

9) окончание *-ут* у глаголов исконно II спряжения в форме 3 лица мн. числа: *крестют*, *молются*, *накопют*, *нахвалят*, *посолют*, *хоронют*;

10) отсутствие чередования *к//ч*, *г//ж* при спряжении глаголов с основой на *к*, *г*: *вода стекёт*; *он всё может сделать*; *она его подстригёт*; *в телегу он ляжет*;

11) форма 3 лица *е* у глагола *быть*: *помолишься дома*, *то и е*.

В области синтаксиса:

1) деепричастия на *-вши* с перфектным значением в предикативной функции: *я в тридцать третьем году родивши*; *она давно уже вымерши*; *люди здесь оставши* второй сорт; *домой приехала в сорок восьмом году*, и *уж эти все гады сдохши* были;

2) предлог *в* в соответствии с литературным *у* в сочетании с род. падежом существительных и местоимений: *а вот в православных* так не *крестют*; *моя мама жи⇔ла в Ци⇔цыных* как в *работниках*; *шчо в его* было?; *денег нет ни в кого*;

3) сочетание предлога *от* с род. падежом, обозначающим лицо как источник получения чего-либо: *корову от ей* украли в *прошлом году*; *старообрядцы купили* эту землю *от деревни*; *от кого* каку чашку *берёшь*; *я не от каждого* *попью*;

4) несогласованные пассивные конструкции: *Тарасовой Ольги мужик похоронено тут*; *у тебя иконы завешено* полотенцем *новым*;

5) сочетание предлога *в* с предл. падежом, соответствующее сочетанию *у + род. падеж* литературного языка: *не захотела в дятях* *жить*;

6) союз *что* в сложноподчиненных конструкциях, присоединяющий придаточные причины и цели: *вы останьтесь, что* я *хочу внука крестить*; *захотела, что* *ограду не расширять*, и *положила его посередке* *своих родителей*.

В области лексики:

ба↔йна ‘баня’: *В байне ковшик — там и мойтись; бо↔льший* ‘старший’: *вот я крестила бо↔льшего сына в мае; голая голова* ‘непокрытая голова’: *на ночь когда ложишься — голой головой не ложись, а косыночку подвяжи; гора↔з* ‘очень’: как одной сямьёй — *гораз* хорошо жили; **дереви↔на**, единич. ‘дерево’: *мы и сажали дерева, каждый должен был дрявину принести; дро↔вы* ‘дрова’: *на подводочке с сястрой возила дровы, сами пилили и кололи; еслив*, союз ‘если’: **Еслив** *поняёт мужик в свою церковь — я к рябёнку близко не подойду. А еслив вы окрестите в нашу веру, в староверскую, — одявать буду, и кормить, и на руках буду носить; за что*, нареч. ‘почему’: *А за что* *няльзя мне подчарну↔ть* (‘почерпнуть’) *самому-то попить?*; **зду↔мать** ‘вспомнить’: *домой приду, здумаю* это место; **здыма↔ть** ‘поднимать’: *Покажу, как кланяться. Потом только будешь здымать* меня; **кипу↔н** ‘родник’: *наносили воды с кипуна↔; моло↔дый* ‘молодой’: *И моло↔дые парнишки были; молоди↔ца* ‘невестка’: **Молоди↔ца** *ушла не евши! В тебя чашки не хватило ей влить?*; **му↔скорный** ‘брезгливый’: *Я действительно мускорная, я не от каждого поплюю; напро↔ти*, предл. ‘напротив’: *народ соберётся напроти* остановки; **нары↔ть** (о снеге) ‘намести’: *Ну, сегодня и нарыло* снегу!; **перенима↔ть** ‘пересекать; перехватывать’: *Свои солдаты, пленные — убивали их. Забирали, перенимали, ловили; почерну↔ть* ‘почерпнуть, зачерпнуть’: *Возьмёшь евонну кружечку, с ковшика вольёшь. Никогда шчобы взял бы кружку и почарнул бы; суметь*, несов. ‘уметь’: *Немцы вот там остановились. Тут один мушчина подошёл, сумел говорить по-немецки; тогда* ‘потом’: *это всё сделают — тогда* *покрывают* коленкором, *об* *верх*; **хря↔на** ‘корм для домашней скотины из пареных листьев капусты, свеклы и др.’: *Лист свеклы, турнепса, капусты — это хряпа. Соберёшь: «Надо снести корове хряпу отдать».* В говоре Подклинья отмечено также употребление наречия *вон* ‘изнутри наружу’ при глаголах, имеющих этот смысловой компонент в своей семантике: *надо с такой-то дрявни столько-то семей выселить вон; крестют так: мяня или её покрястили — эту воду↔ вон* (т.е. выливают). Как и в Западном Причудье, употребляется форма *год* вместо *лет* в количественно-именных сочетаниях: *мне было пять год; ему уж много год было.*

Интересно, что, при всей близости говора «к тому берегу», в нем последовательно проводится семантическое разграничение глаголов *водить* / *возить* и их приставочных производных, что не свойственно Западному Причудью. Прослушав все четыре часа сделанных в Подклинье аудиозаписей, я встретила лишь один пример: *Чёрным вороном вон сколько увяли бесследно!*, который не могу признать бесспорным. См. лингвистическое рассуждение **Е.**: *А какую вещь не «приводют», это мы не говорим. Обычно где-то говорят «воз дров привёл». У нас не говорят, что «привёл», а — «воз дров привёз». Лошадь привёл, а на лошади воз сена — это уже привёз.*

Важно подчеркнуть, что перечисленные фонетические, морфологические и синтаксические явления представлены в речи псковских староверов гораздо менее последовательно, чем в речи эстонских.

Экспедиция в Подклинье со всей очевидностью показала, что состояние традиционной культуры и состояние говора деревни находятся в тесной связи: утрата старообрядческой культуры неизбежно сопровождается и разрушением традиционной диалектной основы. Сам же говор чрезвычайно близок говору староверов Западного Причудья. Сопоставительный анализ культурологического и диалектного материала, собранного в Западном и Восточном Причудье, дает основания предположить, что в конце XIX — начале XX в. западный берег Теплого озера и юго-восточный и восточный берег Псковского озера представляли собой единое конфессионально-языковое пространство. Озеро не разделяло, а соединяло старообрядцев. Возможно, в XVIII — XIX вв. именно из центральных псковских земель, примыкающих к юго-восточной и восточной части Псковского озера, и переселилась в эстонское Причудье часть старообрядческого населения — предки современных староверов Эстонии.

Выражаю свою глубокую признательность нашим информантам — староверам Западного Причудья и псковской деревни Подклинье. Их рассказы помогают науке познать и написать действительную историю старообрядчества в Эстонии и России и лучше изучить русский диалектный язык. Я благодарна Ханнесу Яэру и Яану Россу за товарищескую поддержку, которую они оказали мне, приняв участие в экспедиции на Псковщину.

ЛИТЕРАТУРА

- Бегунов Ю. К. 1964 — Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику. *ТОДРЛ*. Т. XX. Москва–Ленинград. 386–391.
- Даль В. И. 1955 — *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. IV. Москва.
- Ефимов А. Н. 2003 — Псковские старообрядцы. *Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2003 год*. Б. м. 56–61.
- Маркелов Г. В. 1979 — Древнерусские рукописи из Эстонского Причудья. *ТОДРЛ*. Т. XXXIII. Ленинград. 415–419.
- Морозова Н. А., Чекмонас В. Н. 2002 — Опочецкие антики (социо- и этнолингвистические заметки). *Kalbotyra 51 (2). Slavistica Vilnensis 2002*. Вильнюс. 93–116.
- Очерки 2004 — *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. I*. Тарту.
- Псковские говоры 1996 — *Псковские говоры и их носители (сведения об изученности псковской народной речи с 1945 г.)*. Псков.
- Рихтер Е. В. 1976 — *Русское население западного Причудья (Очерки истории, материальной и духовной культуры)*. Таллин.
- Ровнова О. Г. 2004 — О современном языке староверов Западного Причудья. *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. I*. Тарту. 144–154.
- Моога А. 1964 — Очерки этнической истории Причудья. Историко-этнографическое исследование русско-эстонских отношений. Резюме (на русском языке). *Peipsimaa etnilisest ajaloost. Ajaloolis-etnograafiline uurimus eesti-vene suhetest*. Tallinn. 283–303.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

Информант (буквенное обозначение)	Год рождения	Место жительства	Место рождения	Образование	Пол
<i>А</i>	1911	г. Тарту	д. Березье, Эстония	6 кл.	жен.
<i>Б</i>	1939	д. Березье, Эстония	о. Залит, Псковская область	4 кл.	жен.
<i>В</i>	1936	д. Березье, Эстония	д. Березье, Эстония	7 кл.	муж.
<i>Г</i>	1916	д. Подклинье, Псковская область	д. Подклинье, Псковская область	3 кл.	жен.
<i>Д</i>	1926	д. Подклинье, Псковская область	д. Подклинье, Псковская область	4 кл.	жен.
<i>Е</i>	1930	д. Подклинье, Псковская область	д. Подклинье, Псковская область	3 кл.	муж.
<i>З</i>	1933	д. Подклинье, Псковская область	д. Подклинье, Псковская область	7 кл.	жен.
<i>И</i>	1933	д. Подклинье, Псковская область	д. Подклинье, Псковская область	4 кл.	жен.